

Глава 1375 Пэнлай в беде.

Старик Оуян, продолжавший стоять спиной к Лу Чжоу, произнес:

— Здесь сохранилась остаточная аура божественного Огненного Феникса. Ты видел ее?

— Ты ищешь Огненного Феникса? — спросил Лу Чжоу.

Старик Оуян обернулся. Он выглядел как обычный старик. Его глаза говорили о пережитых им превратностях жизни. Он посмотрел на Лу Чжоу и одобрительно кивнул.

— Ты ведь тот самый великий почтенный мастер, верно? Не нужно быть враждебным. Я здесь только ради Огненного Феникса.

Лу Чжоу покачал головой и произнес:

— Он уже улетел. Основываясь на твоих знаниях, как ты думаешь, был ли у меня шанс победить его?

Старик Оуян некоторое время смотрел на руины, прежде бывшие северным тренировочным залом, а затем произнес:

— Ты прав. Я обидел тебя сегодня. Твоя культивация и твой талант очень высоки. Возможно, мы еще встретимся в будущем. Эта пилюля Великой Пустоты может помочь тебе. Считайте это компенсацией.

Лу Чжоу был слегка удивлен. Это был не такой уж большой вопрос; разве была необходимость в компенсации? Он не знал, о чем думал старик.

Пилюля Великой Пустоты не была обычной пилюлей. В свое время Тоба Сычэн использовал подобную пилюлю, чтобы прорваться на следующую ступень культивации. С этой пилюлей Лу Чжоу мог легко совершить еще один прорыв.

— Мы не знакомы. Почему ты даешь мне такую ценную вещь? — спросил Лу Чжоу.

По его мнению, в последнее время происходило много странностей. Сначала был Цзе Цзиньань, теперь этот старик с фамилией Оуян. Они оба дали ему сокровища, не попросив ничего взамен. Неужели они приняли его за другого человека? Неужели у Лу Тяньтуна были такие хорошие связи со всеми этими экспертами?

— Подожди, — произнес Лу Чжоу. Цзе Цзиньань ушел, поэтому он не мог задать ему

интересующие его вопросы. На этот раз он хотел получить ответы от старика Оуяна.

— Алкион уже идет. Мне еще нужно кое-что сделать. Прощай.

Жужжание!

Со звуком резонирующей энергии старик исчез.

Два культиватора рядом с северным тренировочным залом взлетели в далекое небо и тоже исчезли.

Лу Чжоу был озадачен. Он слегка нахмурился, глядя на пустое небо.

— Алкион идет?

...

В то же самое время.

Старик Оуян и двое его подчиненных появились на северной стороне горного пика.

— Господин Оуян, аура Огненного Феникса очень сильна в руинах. Он не должен был улететь слишком далеко. Почему бы вам не поискать его? — спросил один из подчиненных.

Старик Оуян посмотрел на него боковым зрением и спросил:

— Ты сомневаешься во мне?

— Я не смею!

— Огненный Феникс известен как Бессмертная Птица. Как ты думаешь, с твоей силой ты сможешь поймать его?

— Но, вы же с нами... — произнес подчиненный.

— Я пришел в область зеленого лотоса, чтобы отдохнуть. Я не собираюсь искать неприятности. Более того, я не смогу победить Огненного Феникса, — произнес старик Оуян.

— ...

— Уходите. Я хочу побыть один.

— Да.

Двое подчиненных в мгновение ока растворились в воздухе.

Через некоторое время рядом со стариком Оуяном появилась фигура в черном.

— Брат Оуян, давно не виделись.

— Брат? — Старик Оуян нахмурился.

— Я пошутил. Почему ты такой серьезный? Мы уже старики. Было бы скучно весь день сохранять серьезное выражение лица.

Старик Оуян произнес:

— Я пришел к тебе не для того чтобы говорить о такой ерунде.

— Хорошо, хорошо. — Человек в черном захихикал. — Ты видел его? — спросил он.

— Да.

— И что ты думаешь?

— У меня нет мнения, — ответил старик Оуян.

— Ха-ха, ты же из Великой Пустоты.

— Я дал ему пилюлю Великой Пустоты, — произнес старик Оуян. — Надеюсь, ты не ошибаешься.

— Если я ошибаюсь, то я, Цзе Цзиньань, преподнесу тебе свою голову на блюде.

Старик Оуян замолчал, услышав эти слова. Его лицо, освещенное небесным светом, казалось, носило оттенок меланхолии и уныния, словно он прошел через многие жизненные перипетии. Он вздохнул, словно вспоминал прошлое, которое ему было невыносимо вспоминать, и произнес:

— Надеюсь, ты прав...

Цзе Цзиньань рассмеялся и произнес:

— В этом мире, включающим в себя Великую Пустоту и Бескрайний океан, я единственный, кто способен найти его.

Старик Оуян кивнул и спросил:

— Ты планируешь продолжать скрываться?

— Скрываться? — Цзе Цзиньань покачал головой. — Я просто путешествую по миру. Что? Ты думаешь, что вы, кучка пьяниц из зала, сможете меня поймать?

Старик Оуян покачал головой.

— Ты ошибаешься. Дело не в том, что они не могут тебя поймать, а в том, что они не хотят тратить на тебя время. Тебе лучше быть осторожнее.

Выражение лица Цзе Цзиньаня стало серьезным.

— Мне пора. Я не хочу говорить слишком много.

Цзе Цзиньань растворился в воздухе.

...

В южном тренировочном зале.

Лу Чжоу повторил слова старика Оуяна:

— Алкион прилетит? Птица Алкион?

Ему вспомнилось странное поведение Сы Уя.

Он тихо произнес мантру силы зрения.

...

В комнате.

Сы Уя поднялся на ноги, собрав свои вещи.

— Завтра я отправлюсь на Пэнлай. Пойдем со мной.

— Для меня не проблема пойти с тобой на Пэнлай, однако ты можешь забыть о поездке на Алкион, — произнес Цзян Айцзянь, покачав головой.

Сы Уя произнес с бесстрастным лицом:

— У меня есть три меча пустынного класса. Небесная Боевая Академия только что выковала их. Их внешний вид немного уродлив, поэтому они никому не нужны. Я думаю переплавить их завтра.

— Не надо, не надо! Каждый меч драгоценен. Ты действительно бессердечен! Будь осторожен, возможно, в будущем ты не сможешь жениться! — произнес Цзян Айцзянь.

Сы Уя улыбнулся.

Цзян Айцзянь беспомощно произнес:

— Ладно, есть ли у меня выбор? Я пойду с тобой, но мечи будут моими! Договорились? Почему ты настаиваешь на поездке на гору Алкион?

— Там есть новая информация об оковах Неба и Земли. Мне нужно ее проверить, — ответил Сы Уя.

— Эта отговорка слишком неубедительна. Если ты не хочешь рассказывать, то забудь, — произнес Цзян Айцзянь. Он повернулся и пошел к двери, сказав напоследок: — Не забудьте мои мечи.

Сы Уя улыбнулся.

— Цзян Айцзянь.

— Что? Если ты хочешь что-то сказать, то поспеши, — произнес Цзян Айцзянь.

— К чему ты стремишься в своей жизни? — спросил Сы Уя.

Цзян Айцзянь посмотрел на пейзаж за дверью и произнес:

— Моя цель всегда была неизменной. Я могу винить лишь себя за то, что я слишком целеустремленный. Я не хочу заниматься культивированием и не хочу жить вечно. Я хочу лишь собрать все хорошие мечи в мире. Когда я умру, я хочу быть похороненным в гробнице, наполненной прекрасными мечами, которые будут охранять меня на протяжении многих поколений. Ах, как это было бы здорово...

— ...

«Что за вульгарная цель...»

— Мы уйдем завтра.

— Хорошо.

...

Лу Чжоу был слегка удивлен. «Что-то происходит на горе Алкион?»

Он продолжил наблюдать за Сы Уя. Однако Сы Уя просто работал за своим столом, поэтому в итоге он отключил свою силу зрения.

В этот момент снаружи тренировочного зала появились Янь Чжэньлуо и Лу Ли.

— Мастер Павильона.

— Входите.

Янь Чжэньлуо и Лу Ли вошли в тренировочный зал.

Лу Ли не стал ходить вокруг да около и прямо произнес:

— Равновесие снова ухудшилось. Множество свирепых зверей направляются к области золотого лотоса!

Лу Чжоу нахмурился. Он был великим почтенным мастером. По логике вещей, появление великого почтенного мастера должно было уравновесить смерть Тобы Сычэна и Е Чжэна, однако равновесие не только не улучшилось, но и усугубилось, заставляя свирепых зверей снова мигрировать, чтобы восстановить баланс.

— Почему это область золотого лотоса?

— Я не знаю. Господин Третий и Лу У отправились охранять вход в Туманный лес. Пока что наземные свирепые звери не могут угрожать области золотого лотоса, однако... если говорить о морских зверях из Бескрайнего океана, то такой гарантии нет, — произнес Лу Ли.

— На востоке Бескрайнего океана происходят какие-то движения. Меньше чем через пять дней они придут в Пэнлай. Боюсь, Пэнлай ждет беда... Мне тоже очень интересно. Почему область золотого лотоса?

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2693194>